

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

СЕРГЕЙ
ЛУКЬЯНЕНКО

РЫЦАРИ СОРОКА ОСТРОВОВ
ЛОРД С ПЛАНЕТЫ ЗЕМЛЯ
МАЛЬЧИК И ТЬМА

КНИГА
ГОР

Издательство АСТ
Москва

УДК821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л84

Серия «Миры Сергея Лукьяненко»

Серийное оформление *Е. Фerez*

Художник *Е. Фerez*

В книге использованы стихи *Елены Rain* (стр. 41 — 42)

Лукьяненко, Сергей Васильевич.

Л84 Книга гор: Рыцари Сорока Островов; Лорд с планеты Земля; Мальчик и тьма : [фантастические романы] / Сергей Лукьяненко. — Москва : Издательство АСТ, 2021. — 928 с. — (Миры Сергея Лукьяненко).

ISBN 978-5-17-135986-7

Даже в самом обычном городе — в твоём, читатель, городе, среди пыльных скамеек старого сквера, или на привычных многолюдных улицах, или даже в собственном твоём доме — может случиться все что угодно!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-135986-7

© С. Лукьяненко, 1990, 1994, 1996
© ООО «Издательство АСТ», 2021

РЫЦАРИ СОРОКА ОСТРОВОВ

Посвящается Гуле

...дети могут воевать со взрослыми. Взрослые тоже воюют с детьми, они одичали. Но дети не воюют с детьми ни на одной планете — они еще не посходили с ума!

Владислав Крапивин

Часть первая

ЗАМКИ И МОСТЫ

РАССВЕТ

(Вместо вступления)

Раньше мне очень хотелось увидеть рассвет. Нет, не восход солнца — это уже не рассвет, это начало утра. А мне хотелось уловить тот миг, когда отступает ночь, темное небо становится сиреневым, прозрачным, чуть розовым на востоке. Но поймать мгновение рассвета оказалось так же трудно, как поймать момент наступления сна.

Еще секунду назад вокруг была ночь, тяжелая и беспросветная, словно бы даже окрепшая в предутренние часы. И вдруг что-то неуловимо меняется. Проходит минута, другая — и ты понимаешь, что воздух светлеет, темные пугающие силуэты превращаются в обыкновенные деревья, а небо становится чистым и нежно-фиолетовым. Это — рассвет. Наверное, он приходит, когда уже не остается сил выдерживать ночь. Это еще не утро, это просто конец темноты. Это — рассвет.

1. Фотография в газету

Район был чужим.

Я шел по узкому каменному бордюру, отделяющему тротуар от дороги, раскинув для равновесия руки. Несерьезно, конечно, но у меня было слишком уж плохое настроение.

Лето выдалось неудачным. Нет, начиналось оно совсем неплохо — я на «отлично» окончил седьмой класс и перешел сразу в девятый. Не потому, конечно, что я вундеркинд и могу за неделю выучить программу восьмого класса. Просто в школе проходила какая-то дурацкая реформа, по которой учиться полагалось с шес-

ти лет и одиннадцать классов. Вот всех нас и перевели из седьмого прямо в девятый. Мы, разумеется, не спорили. Теперь можно было на вопрос о возрасте спокойно отвечать: «Учусь в девятом». Улавливаете разницу? Четырнадцать лет — или девятый класс.

А вот потом началась полная ерунда. Все мои друзья как сговорились — разбежались в летние лагеря или с родителями на курорты. Один даже попал в международный компьютерный лагерь и уже прислал фотографию, где он стоял в обнимку с двумя американцами. Вид у штатовцев был порядком помятый, наверное, с ними многие хотели сфотографироваться... Но все равно было немного завидно. К тому же из всего нашего района в городе я остался один.

Соскочив с бордюра, я остановился на перекрестке. Нет ничего скучнее, чем бродить одному по улицам, которые знакомы с детства. Тем более когда город маленький, как и множество других городков вокруг. Правда, наш особенный — в нем есть заводы, на которых делают космические спутники и всякую секретную технику. Но это интересно разве что иностранным шпионам.

Ну а мне приходилось болтаться по городу, скучать и поддерживать авторитет района. Проще говоря — лезть в драки с мальчишками из других компаний.

Мимо прошагали два пацана, на год-полтора младше меня. Краем глаза я заметил, как один из них, прищелкнув языком, сплюнул на асфальт и покосился мне вслед. Мальчишки еще не доросли, чтобы прицепиться ко мне, пусть даже я и был чужаком, идущим по их району. Но на презрительный плевок они отважились.

Я остановился. Развернулся к мальчишкам. Ласково спросил: — Что, побакланить хочется?

Побакланить — значит подраться. Но ребятам этого явно не хотелось. Наверное, я выглядел слишком воинственным или чересчур сильным.

Вот только драться не хотелось и мне.

Усмехнувшись, я пошел дальше. Мальчишки за моей спиной, пытаясь сохранить остатки самолюбия, что-то сказали вполголоса. Слишком тихо, чтобы стоило оборачиваться и продолжать беседу.

Мне хотелось дойти до парка. Там могли оказаться знакомые ребята, с утра отправившиеся загорать на озеро. В крайнем случае можно было искупаться и одному.

У нас в городе замечательный парк. В нем растут высоченные деревья, многим из которых лет сто, не меньше. Когда городок

только строили, лес в этом месте не тронули, а только выкорчевали кусты и убрали старые сухие деревья.

Озерцо, вокруг которого раскинулся парк, тоже привели в порядок и насыпали отличный песчаный пляж. Я представил, как торопливо разденусь на берегу, брошу на скамеечку одежду, побегу к воде... Настроение у меня сразу подскочило. Что может быть прекраснее в каникулы, чем жаркое солнце и прохладная вода?! Ну... разве что какое-нибудь захватывающее приключение.

И тут я услышал громкий голос.

— Мальчик! Мальчик!

Я обернулся и увидел, что ко мне спешит незнакомый высокий парень. На груди у него болтался кожаный чехол фотоаппарата, лицо покраснелось от бега. Он был довольно толстым, в темной клетчатой рубашке, в широких мешковатых штанах. Я молча смотрел, как он бежит ко мне, слыша краем уха и шум машин на улице, и бесконечный разговор старушек на скамеечке. Ничего удивительного не могло случиться здесь, у каменных ворот парка, в жаркий летний полдень, на глазах у десятков людей. Так я тогда думал...

А парень уже остановился передо мной, поправил ладонью волосы и, счастливо улыбаясь, произнес:

— Мальчик, хочешь сфотографироваться для газеты?

Если честно, на такой вопрос есть лишь один ответ. Парень даже не ждал моего согласия. Он что-то торопливо подкручивал в своем фотоаппарате и все говорил, не умолкая ни на секунду. Он — корреспондент городской газеты. Сейчас в ней хотят поместить большую статью про молодежь нашего города. Ну и, как положено, сфотографировать для статьи нескольких ребят... Я чем-то понравился журналисту, и он решил непременно напечатать в газете мою фотографию.

Настоящих корреспондентов я никогда в жизни не видел, но почему-то считал, что они должны выглядеть по-другому. Не такими потными и лохматыми, что ли... Предложи мне этот парень куда-нибудь с ним пойти, я бы непременно отказался. Люди бывают разные... Но корреспондента вполне устраивал шумный, людный парк с маячившим неподалеку милиционером и любопытными старушками. Наверное, я и в самом деле очень фотогеничный, как говорила моя одноклассница Инга. Очень хорошая и умная девочка, только вот не всегда поймешь, говорит она серьезно или шутит. Я с ней даже иногда ссорюсь из-за этого.

Парень навел свой фотоаппарат, замер. Как-то странно улыбнулся. Я так улыбаюсь, когда чувствую себя виноватым, а сознаться

не хватает смелости. Мною овладел непонятный страх. Но палец корреспондента уже плавно давил на кнопку.

Фотоаппарат щелкнул. Очень громко щелкнул, обычные «Зениты» снимают гораздо тише. И наступила темнота.

2. Замок Алого Щита

Темнота окружала меня со всех сторон. Я хотел закричать — и не смог. Дернулся в сторону — и понял, что не могу сдвинуться с места. Вокруг была темнота, и холод, и больше ничего. Меня самого — и то словно бы не было.

Темнота взорвалась. Это было именно взрывом — что-то гулко ударило в уши, я кувыркнулся и с радостью сообразил, что никуда я не делся, весь на месте. Но тут до меня дошло, что ни на каком я не на месте.

Я висел в воздухе, метрах в десяти над зем... То есть не над землей, не было там никакой земли. Подо мной розовел маленький песчаный островок — километра два в диаметре, с круглым озерцом в центре. Несколько незнакомых деревьев с мелкой темно-зеленой листвой росли по его берегам. А вокруг острова до самого горизонта ярко и празднично голубело море, белые пенистые волны застыли, накатываясь на берег... И вдруг все сдвинулось с места. Волны дернулись и с шумом прокатились по песку. Воздух перестал быть холодным, в лицо дохнуло жаром, неожиданным даже для лета, и солеными брызгами, какими-то слишком уж солеными... А я начал стремительно падать вниз, горячий воздух мягко ударил в лицо, перевернул меня набок. Так вот, боком, едва успев выставить руки, я и упал на берег Тридцать шестого острова.

Мне было так нестерпимо больно, что я заплакал, еще не придя в себя. А потом что-то прохладное коснулось моего лба, и я услышал тихий голос:

— Если он умрет, то из-за тебя, Крис. Я еще вчера говорила, что площадка мала...

Голос был девчоночий, тонкий и сердитый. Я вначале не сообразил, про кого она говорит, а потом до меня дошло. Я умру? Фигу! Я собрал все силы и открыл глаза.

Подо мной был песок — мягкий, горячий; надо мной — чистое безоблачное небо, а в нем желтый солнечный диск. А еще надо

мною склонились незнакомые мальчишки и девчонки. Одна из них держала у меня на лбу мокрую ладонь. Когда я открыл глаза, девчонка вся просияла.

— Тебе лучше? Правда?

— Правда, — машинально ответил я. Это было уж слишком — вначале скучный, тягучий как резина день, а потом трахнуть с неба на какой-то островок... И тут я оцепенел от страха. Как же я попал сюда? Я ведь стоял у самого входа в парк, и улыбающийся фотограф ловил меня в объектив камеры...

Я бы здорово испугался. Но тут посмотрел на лица ребят — и увидел, что они улыбаются. Не обидно, но все равно... Они понимают улыбаются! Они знали, в чем дело! Значит, и я узнаю... Страх сразу прошел. Я встал и огляделся, не обращая на мальчишек никакого внимания.

Островок был действительно маленьким, да еще озеро в центре... Получалось что-то вроде огромного розового бублика — кольцо мелкого песка диаметром метров восемьсот, не больше. Кое-где из песка выглядывали острые камни и шершавые, изогнутые веточки кораллов. Я подумал, что со мной было бы, брякнись я на такую штуку, и мне стало жутко. Это была приятная жуть, которая приходит уже после неслучившейся беды. Дальний край острова поднимался пологим песчаным холмом, заросшим реденьким кустарником вперемежку с чахлой желтеющей травой. Я обернулся, заканчивая осмотр островка. И ахнул от изумления. Метрах в сорока от меня вставал из песка замок. Совсем крошечный, очень аккуратный, жмущийся к берегу и нависающий над самой водой. Но у него было все, что полагается иметь настоящему замку: высокие стены из розового мрамора, сторожевая башня метров десяти—пятнадцати в высоту, узкие окна-бойницы, ворота из серого металла. Однако это было еще не самое удивительное. С трех сторон замка, обращенных к морю, ровными дугами выгибались тонкие розовые мосты. Они шли над морем, поднимаясь на головокружительную высоту, и опускались на островках вдали, кажется — возле таких же замков. Это было очень красиво, но в тот момент я думал не о красоте и не о том, как можно выстроить на затерянном в море островке такой замок и такие мосты. Меня почему-то брала досада, что, падая, я не успел ничего этого разглядеть и теперь стою с видом полного идиота. Я порядком разозлился и заговорил с окружающими меня ребятами довольно грубо:

— Может, хватит на меня смотреть? Я не на витрине!

Но они не обиделись. А самый старший, на вид лет семнадцати, то есть года на три старше меня, сказал:

— А ты молодец. Совсем не боишься.

И протянул руку:

— Меня зовут Крис.

— Дима, — буркнул я.

Все вокруг меня были ужасно, до черноты загорелые, и немудрено: солнце жарило с неба изо всех сил, а они стояли почти раздетые. Ребята попросту в плавках или в шортах, явно самодельных, с бахромой по низу. Лишь у двоих были еще выцветшие футболки. Девчонки, которые помладше, тоже носили шорты и майки, только самая старшая, которая помогла мне прийти в себя, была в коротком застиранном платье. Самый приличный вид имел Крис — в вытертых джинсах и черной футболке. Но, как и другие ребята, он зарос волосами, словно дикобраз — иглами. У нас в классе таких пышных волос не имела ни одна девчонка. Я невольно ухмыльнулся, даже не задумываясь, какой вид будет у меня после нескольких месяцев на необитаемом острове. Коротко, хоть и неумело постриженным оказался лишь один мальчишка, мой ровесник. На тонком пояске джинсовых шортов у него висел маленький включенный плеер. Наушники были надеты, только один сдвинут, чтобы слышать разговор. Когда я узнал его прозвище — Меломан, — оно меня ничуть не удивило.

Самый младший из ребят, лет одиннадцати, в оранжевых плавках и смешной белой кепочке от солнца, громко сказал:

— А наш замок — замок Алого Щита! Он лучший на Островах!

И отступил назад, словно сам испугался своей смелости. Все засмеялись. Я тоже невольно улыбнулся, потому что понял — ничего со мной не случилось, а вокруг настоящие, хорошие ребята.

3. Правила Игры

Комнат в замке оказалось немного. Одна, узкая и длинная, называлась Турнирным залом. Было шесть маленьких спален, в них жили мальчишки, по двое в каждой. Потом две большие — в первой жили три девчонки, во второй — одна, самая старшая — Рита. Всего на острове, без меня, было шестнадцать человек. Самый старший — Крис, а самый младший — тот малыш в кепочке. Его все звали Малёк, чуть снисходительно, как младшего братишку. Было еще не-

сколько комнат, в одной Рита и девчонки помладше — Таня, Лера и Оля — готовили еду, в других хранили разные вещи. А самая большая комната называлась Тронным залом. В него меня и повели после того, как я оказался на острове. В Тронном зале не было никакого трона, там и стульев-то почти не было. Зато посредине стоял огромный круглый стол из потемневших от времени выщербленных досок. Вокруг стола теснились перевернутые доньшками вверх пустые деревянные бочонки, на которых ребята тут же расселись. Все это скорее напоминало кают-компанию старинного корабля, чем обстановку рыцарского замка. В зале оказалось довольно светло — в трех стенах были проделаны широкие окна, застекленные и заделанные изнутри толстой решеткой. На той стене, которая не имела окна, висел большой круглый щит диаметром метра два, не меньше. Щит покрывала ярко-алая эмаль — сразу видно, что он служил не оружием, а просто эмблемой. Меня усадили на один из немногих настоящих стульев и начали, толкаясь и перебивая друг друга, объяснять сразу полтора десятка вещей. Тогда Крис заставил всех замолчать и начал рассказывать сам. Я слушал его и не знал, то ли смеяться над его словами, то ли плакать. Похоже, следовало плакать...

Все ребята попали на остров так же, как я. Их просили сфотографироваться — для журнала или просто так, — они соглашались и... И оказывались на острове.

Сообразить, в чем тут дело, было несложно. Но на всякий случай я спросил:

— Так это был не фотограф?

Крис кивнул:

— Конечно. Просто у него прибор, замаскированный под фотоаппарат.

— У кого?

Ребята переглянулись, словно решая, можно ли мне все говорить. Наконец Крис сказал:

— У пришельца. Это вовсе не человек, тот, кто тебя фотографировал. А этот остров — он не на Земле, а где-то на другой планете.

У меня холодок пробежал по спине, и не от слов Криса, а от того спокойствия, с каким он говорил. Я не выдержал и перебил его:

— Откуда ты знаешь?

— Они сами сказали. — Крис положил руку мне на плечо и добавил: — Ты только не злись, Димка. Мы-то тут ни при чем. Я вот уже семь лет живу на острове.

— Что?!

Я подскочил на месте. Семь лет? Выходит, и я здесь останусь надолго? А мама с папой? Что они подумают? Они же будут меня искать, решат, что я утонул или еще что-нибудь случилось... Ни я, ни Крис тогда не знали, что никого из нас дома не ищут, что случившееся с нами куда удивительнее простого похищения.

Рита осторожно взяла меня за руку и потянула куда-то.

— Идем...

Я машинально пошел следом. Крис тоже двинулся за нами, а остальные остались на месте. «Наверное, они тут самые главные», — подумал я. И тут меня осенило.

— Крис, а почему у тебя такое странное имя?

— Оно не странное, это английское имя, — чуть изменившимся голосом сказал Крис. — Я же из Англии.

Это меня почему-то доконало. Я сразу поверил во все, поверил до конца...

— У нас еще Януш из Польши, — негромко сказала Рита. — А все остальные ребята наши, из России. Каждый месяц кто-нибудь новый появляется. Но обычно их невысоко сбрасывают, над самым песком, а ты метров с восьми упал. Я думала, что разобьешься, а ты крепкий...

Они с Крисом завели меня в маленькую комнату, где стояла пара кроватей, а на стене, перекрещиваясь, висели два коротких меча. Вначале они показались мне настоящими, только какого-то странного цвета. Потом я понял, что это лишь игрушки: мечи были деревянными. Правда, сделаны они были здорово — когда в первом или втором классе я с друзьями играл в рыцарей, мы фехтовали чуть обструганными палками...

— Ложись и поспи, — ласково сказал Крис. — А завтра мы тебе все подробно объясним.

Я и правда хотел спать, то есть даже не спать, а забыться, хоть на мгновение. Но вначале мне непременно надо было выяснить одну вещь...

— Крис, отсюда нельзя вернуться домой? Это... навсегда?

Секунду Крис молчал, а я с ужасом ждал ответа. Но Крис сказал именно то, что я и хотел услышать:

— Вернуться можно, Димка. Но это очень трудно.

Все равно... Я обязательно вернусь. Обязательно... На кроватях не было одеял, да они и негодились бы при такой жаре. Я

стянул покрывало, лег на холодную белую простыню и через несколько минут заснул.

Открыв глаза, я прекрасно помнил, где нахожусь. И еще в ушах у меня звучали последние слова Криса: вернуться можно... На соседней кровати лежал Малёк. Но едва я приподнялся, как и он тоже вскочил — наверное, давно не спал, а ждал, пока я проснусь. Мы неловко улыбались, посматривая друг на друга. В общем-то он был совсем еще маленький, но и у него можно кое-что узнать...

— Малёк, а где все?

— На мостах, — с готовностью ответил он. — А девчонки обед готовят.

— А ты?

— А меня с тобой оставили, — смутился он. — Все показать и рассказать про Игру.

Так я впервые услышал это слово — Игра.

И, конечно же, сразу спросил, что это такое. Малёк даже досадливо поморщился от моего вопроса.

— Ой, Игра — это совсем просто. Там есть три главных правила — не играть после развода мостов, не играть в поддавки и не смотреть вверх, когда заходит солнце.

Так я впервые узнал правила Игры.

А Малёк тем временем снял со стены деревянный меч, подал мне. Он был такой взаправдашний, что я вытянул его перед собой и залюбовался. Малёк сказал:

— Это Тимуркин меч. Но твой тоже будет не хуже, Крис обещал подобрать... А если честно, у нас с оружием плохо, — неожиданно серьезно добавил он.

Так я впервые взял в руки оружие Игры.

Повертел меч и попросил Малька:

— А теперь объясни мне все подробно. Ладно?

4. Южный мост

Все это было и глупо, и смешно, и немного жутко. В море, а может быть, в океане, а может быть — на полностью покрытой водой планете имелось сорок маленьких островов. На каждом острове стоял замок со своей эмблемой и названием. Каждый остров, а точнее замок, был связан мостами с тремя соседними островами.